

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-9-51-57

УДК 314.04

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И АБОРИГЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В XIX в.

Кутовая С.В.

В ходе формирования социально-культурного пространства Дальневосточного региона происходили межкультурные коммуникации с местным населением, без которых не возможно было представить освоение данной территории. Существуют разные точки зрения на проблему социально-культурного взаимодействия с аборигенным населением. Одни считают, что была насильственная колонизация данных территорий с насильственным «окультуриванием» и потерей свободы аборигенов. Другие отстаивают концепцию добровольного вхождения аборигенного населения, и их внимание главным образом акцентируется на положительном воздействии русской культуры. Мы придерживаемся третьей точки зрения, которая объединяет в себе и ту и другую. Нельзя категорично сказать, что было бесконфликтное освоение дальневосточной территории. На разных этапах формирования социального пространства существовали детерминирующие факторы и условия, которые влияли на трансформацию социально-культурного пространства.

***Цель.** Статья посвящена выявлению основных социально-культурных трансформаций на начальном периоде формирования социального пространства Дальневосточного региона.*

***Метод или методология проведения работы.** Методологическим основанием при рассмотрении процессов трансформации социального пространства региона является структурно-функциональный и исторический подход, методы анализа и синтеза, статистических группировок, социологических опросов.*

Результаты. Выявлено, что в данный период происходили трансформации в хозяйственных практиках, социально-демографической структуре переселенцев и в их взаимодействии с аборигенным населением.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в образовательном процессе в рамках изучения развития Дальнего Востока России.

Ключевые слова: аборигенное население; переселенцы; социально-культурные трансформации; социальное взаимодействие; социальное пространство; дальневосточный регион.

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION OF IMMIGRANTS AND THE INDIGENOUS POPULATION IN THE FAR EAST IN THE IX CENTURY

Kutovaya S.V.

During the formation of the socio-cultural environment of the far Eastern region was intercultural communication with the local population, without which it was impossible to imagine the development of this area. There are different points of view on the issue of socio-cultural interaction with the aboriginal population. Some believe that there was a violent colonization of these territories with the forcible “cultivation” and the loss of liberty of the natives. Others defend the concept of a voluntary entry of aboriginal people, and their attention mainly focuses on the positive influence of Russian culture. We adhere to the third view, which combines the one and the other. Categoricaly impossible to say that it was conflict-free development of the far Eastern territory. At different stages of the formation of social space existed for determining the factors and conditions that influenced the transformation of socio-cultural space.

Purpose. *The article is devoted to identification of the major socio-cultural transformations in the initial period of the formation of social space of the far East region.*

Methodology. *Methodological consideration when considering the processes of transformation of social space of the region is the structural-functional and historical approach, methods of analysis and synthesis, statistical groups, opinion polls.*

Results. *It is revealed that in this period there was a transformation in business practices, socio-demographic structure of immigrants and in their interaction with aboriginal peoples.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the educational process in the study of the development of the Far East of Russia.*

Keywords: *social interaction, migrant, ethnic and cultural interaction, social adaptation.*

Начальный этап формирования Дальневосточного пространства характеризуется перемещением населения из густонаселенных территорий России. Переселенческие потоки осуществлялись двумя способами: добровольным и принудительным. Для данного периода характерны следующие социально-культурные трансформации:

1. *Изменение хозяйственных практик.* Различные конфессиональные и этнические группы, прибывшие на Дальний Восток, применяя в жизненном пространстве выработанные веками социально-экономические и социально-культурные практики, смогли сформировать адаптационные стратегии в сложных и порою экстремальных условиях: отказ от общинного землепользования, повсеместное распространение захватного метода приобретения земли, хуторской (отрубной) характер сельского расселения, широко практиковавшееся привлечение наемной рабочей силы на время сезонных сельскохозяйственных работ [2]. Следствием этого стало распространение в регионе уже во второй половине XIX в. фермерского типа хозяйства и соответствующей ему ментальности [3]. Сложившаяся крестьянская среда имела ряд отличий от крестьянства в европейской части России. Во-первых, в регионе отсутствовало помещичье землевладение. Во-вторых, социальный состав сельского жителя был представлен зажиточными старожилками из казаков и крестьян.

В-третьих, до гражданской войны аграрный сектор региона был хорошо оснащен сельскохозяйственной техникой и инвентарем зарубежного производства (на одну десятину земли приходилось в 4,5 раза больше техники, чем в европейской части России). Суровые климатические условия, встречавшие переселенцев, проводили своеобразный «естественный отбор»: так как существовала высокая доля возвращения в места первоначального проживания, то происходило формирование нового типа россиянина-«дальневосточника», сильного как физически, так и духовно, способного противостоять не только природным катаклизмам, но и интегрироваться в новые социально-культурные условия [5].

Этому способствовали различные причины. Так большое значение для адаптации мигрантов имело отношение власти к переселенческому процессу, условия и размер правительственной поддержки (например, покупка нового скота взамен утраченного, выдача зерна для посева, денежные довольствия для покупки необходимой сельскохозяйственной утвари и пр.)

2. Изменения в социально-демографической структуре переселенцев. Спецификой переселенческого процесса в рассматриваемый период является значительный сдвиг в гендерной структуре мигрантов, так как на протяжении всего дореволюционного периода существовал недостаток женщин. Согласно анализу Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года по областям Дальневосточного края наибольший дефицит женщин был в крестьянском сословии: в Приморской области на 40%, Якутской на 20%, в Амурской на 14%, а также среди мещанского сословия: Приморской области на 36%, Якутской на 15%, мужчин больше, чем женщин [4]. Недостаток женщин сказался на демографической ситуации и закреплении населения в крае, так как они играли основную роль в естественном приросте населения, а также укреплении хозяйственно-бытовой стороны (участвовали в строительстве жилья, вели домашнее хозяйство).

Гендерные проблемы привели к трансформациям в брачно-семейных отношениях различных конфессиональных групп и в целом

в отношении к женщине. Появилась практика брать в жены женщин-одиночек, вдов, пожилых. Нередко переселенцы сватали невест по пути. Сформировался институт «выкупа» невесты: за невесту ее родителям выплачивали до 100 рублей. В старообрядческих семьях все чаще заключались браки с православными. Для того времени семья являлась главной ценностью, и несемейный человек подлежал общественному порицанию, слыл безнравственным. Таким же было отношение к деторождению: детей рождалось столько, сколько «Бог пошлет» и часто в семьях рождалось до 17 детей, но из-за высокой детской смертности их оставалось в среднем от 5 до 9 человек [1]. Высокая детская смертность связана с тяжелыми условиями проживания и отсутствием должного медицинского обслуживания. Численность состава семей коррелировала с уровнем достатка семьи: чем зажиточнее семья, тем больший состав семьи.

Структура семьи представляла собой большеукладные семьи (порядка 40% от общего числа), где жили родители, несколько женатых сыновей со своими детьми, внуками.

3. *Социально-культурные трансформации во взаимодействии с аборигенным населением.* Взаимоотношения русских с аборигенным населением повлияли на навыки в хозяйственной деятельности: расширились практики собирательства дикоросов и промысла зверя, рыболовство с применением национальных снастей. Коренное же население стало активно применять изделия, изготовленные из железа (хозяйственную утварь, сельскохозяйственные орудия труда, огнестрельное оружие и пр.), развивать огородничество, сенокосение. Также изменилось отношение к крупному рогатому скоту, который чаще всего использовали как тягловую силу, но стали употреблять в пищу молоко и мясо, появились новые торговые практики, позволяющие расширить географию ярмарок и развивать товарно-денежное обращение, заниматься извозом, заготовкой дров для пароходов, работать в рыболовецких артелях. Развитие предпринимательства повлияло на экономическую независимость и мужчин, и женщин. Видоизменилось и жилище аборигенов: стали строить срубы русского типа.

Трансформация социального пространства дальневосточного региона в период его становления детерминировалась в основном геополитическими и социально-экономическими факторами: охрана государственной границы, развитие на дальневосточных территориях сельского хозяйства, поддержание существующих на данном этапе освоения и развития транспортных сетей, связывающих поселения между собой и территорию с другими районами России. Выявлено, что в данный период происходили трансформации в хозяйственных практиках, социально-демографической структуре переселенцев и в их взаимодействии с аборигенным населением.

Список литературы

1. Камчатские епархиальные ведомости. 1896. №10. С. 176–178.
2. Кутовая С.В. Миграционные настроения населения в Еврейской автономной области // Социологические исследования. 2014. № 6 (362). С. 134–136.
3. Кутовая С.В. Маргинальные факторы формирования социального пространства Дальневосточного региона // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 158–162.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под. ред. Н.А. Тройницкого. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1–2. СПб., 1905. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php (дата обращения: 11.01.2015).
5. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Гаудеамус, 2006. С. 153.

References

1. *Kamchatskie eparhial'nye vedomosti*. 1896. №10, pp. 176–178.
2. Kutovaya S.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. № 6 (362), pp. 134–136.
3. Kutovaya S.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. № 1 (381), pp. 158–162.

4. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The first general census of the Russian Empire in 1897] / Ed. N.A. Troynitsy. *Obshchiy svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya, proizvedennoy 28 yanvarya 1897 g.* [General summary of the empire results of the development of the First General Population Census, produced on January 28, 1897]. V. 1–2. SPb., 1905. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php
5. Ryazantsev I.P., Zavalishin A.Yu. *Territorial'noe povedenie rossiyan (istoriko-sotsiologicheskii analiz)* [Territorial behavior of Russians (historical and sociological analysis)]. M.: Gaudeamus, 2006. P. 153.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кутовая Светлана Владимировна, научный сотрудник, кандидат социологических наук

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН

ул. Шолом-Алейхема, д. 4, г. Биробиджан, ЕАО, 679016, Российская Федерация

soclab07@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kutovaya Svetlana Vladimirovna, Researcher, PhD in Sociology

Institute for Complex Analysis of Regional Problems FEB RAS

4, Sholem-Aleichem Str., Birobidzhan, 679016, Russian Federation

soclab07@rambler.ru